

ВВЕДЕНИЕ

Тема знамен, штандартов и флагов Российской императорской армии и флота до сих пор остается, фактически, «белым пятном» для большинства любителей военной истории.

Знамена и штандарты русской армии до 1883 г. достаточно подробно описаны в многоотомном издании «Описание предметов обмундирования и вооружения российской армии», собранном известным русским военным историком А. В. Висковатовым, а также его последователями и учениками. Это издание охватывает период с X века по 1881 г.

Последующие изменения были освещены лишь в брошюре «Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX веке», вышедшей в Петербурге в 1911 г. Рассматриваемый в этой брошюре период завершался 1900 г. Интересующий же нас период полностью охватывает лишь одна работа, к сожалению практически недоступная большинству читателей — книга В. В. Звегинцова «Знамена и штандарты русской армии», вышедшая в Париже в 1968-1969 гг. и содержащая, по вполне понятным причинам, множество неточностей и ошибок из-за невозможности для автора работать в советских архивах. Именно по этой причине в данной книге рассматривается периоде 1883 по 1917 гг., как наименее изученный.

Таким образом, до сих пор в русской военно-исторической науке «знаменная» тематика самостоятельно практически не рассматривалась. Автор считает это большим упущением — ведь знамена и штандарты частей были не просто украшенным куском ткани, но символом воинской чести и доблести, единства части, предметом гордости каждого из чинов императорской армии — от рядового до фельдмаршала. На истории спасения знамен воспи-

тывалось не одно поколение русских солдат. В знамени новобранец узнавал привычные с детства символы веры (раннее деление знамен с использованием рисунка креста и поздние образцы знамен с иконами). Знамена наглядно выражали суть императорской власти, символы России (двуглавые орлы, вензеля, короны), рассказывали об истории полка (надписи отличия на Георгиевских знаменах и штандартах, юбилейные ленты). Таким образом, знамя и штандарт играли не только роль объединяющего символа, но и очень важную воспитательную роль в жизни армии.

Знамя всегда было важнейшим символом подразделения любой армии¹. Идея боевого стяга сугубо рациональна. Знамя должно было служить ориентиром в гуще рукопашной схватки, где смешались свои и чужие. Реющее над полем полотнище показывало, где дерутся свои, куда должен пробиваться воин, потерявший из виду своих товарищей. Естественно, каждая из сторон стремилась лишить неприятеля его ориентиров, «подсечь» вражеские стяги. Сделать это было непросто: именно потому, что вокруг знамени сплывались воины, и добраться до него атакующие могли, лишь истребив всех, стоящих на пути. «В русском народе, — замечал военный историк и публицист Ф. Ф. Орлов, - с давних пор

¹ Знамя, как знак, объединяющий личный состав воинской части и указывающий его принадлежность к армии какого-либо государства, появляется уже в древности, практически одновременно с созданием армии как политического института. С XVI века начинается разделение знамен на знамена собственно — для пеших частей и штандарты - для конных. Штандарт, как правило, отличался меньшим размером по сравнению со знаменем и формой древка, копировавшей форму древка рыцарского копья. Само же слово «знамя» (знамение, знак) вошло в употребление в России в конце XV - начале XVI века.

существует почитание военных знамен как святыни. При встрече со знаменем какого-либо полка многие снимают шапки, «осеняет себя крестным знаменем православный народ»... Что означает стоять или умереть за знамя, у нас все отлично знают и понимают, кто и не был на военной службе». Сила народной традиции понятна, так как фундамент представлений о высоком значении боевого знамени на Руси закладывался еще задолго до того, как Петр Великий создал регулярную армию.

Знамена стали символами геройства и доблести. Прибитое к древку полотнище, которое нельзя бросить, как бы трудно ни было, за которым надо идти до конца, всегда напоминает воину о долге, чести, о святости уз товарищества. Это прекрасно понимал император Петр Великий. «Устав воинский сухопутный» 1716 г. гласил: «Которые стоя пред неприятелем или в акции (в бою — *Т.Ш.*) уйдут и знамя свое или штандарт до последней капли крови оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть; а когда пои маются, убиты будут; или ежели возможно в роту или полк отданы и тамо без процесса на первом древе, которое прилунится, повешены будут». Любопытно, что противоречивость петровских реформ проявляется и в отношении к знаменам. Роль знамен и штандартов была низведена до интендантского имущества, наравне с котлами, палатками и прочим. Эти святыни, которые всякий солдат, согласно петровскому же «Уставу воинскому сухопутному» должен был защищать «не щадя живота своего», заменялись новыми через определенный срок и фактически служили только ориентирами на поле сражения.

Каждый новый император или императрица, придя к власти, устранял из армии регалии², пожалованные предшественником. Император Павел уничтожил это вопиющее противоречие между буквой и духом закона, уста-

новив 30 апреля 1797 г. «впредь знаменам и штандартам служить бессрочно». Никто не мог предположить, что эти слова буквально воплотятся в жизнь: четыре полка русской армии (198-й пехотный Александро-Невский, 328-й пехотный Новоузенский, 7-й и 13-й Туркестанские стрелковые) ушли на войну 1914–1918 гг. со знаменами, пожалованными их предшественникам Павлом I.

Высокое значение знамени утверждали и воинские ритуалы. Через понятие «знамя» выражалась суть воинского долга в тексте воинской присяги: «От роты и знамя, где надлежу... — клялся каждый солдат, — никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, непременно, добровольно и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду». Присягающий, начиная с 1797 г., должен был держаться рукой за знамя, ас конца XIX века, приводимые к присяге молодые солдаты, кроме Евангелия и креста, целовали также и полотнище знамени.

В XIX веке появились новые ритуалы. Глубокий смысл имел, например, обряд прибивки полотнища вновь пожалованного знамени или штандарта к древку. Старший в чине из присутствующих (как правило, командующий округом или корпусом, а нередко и сам император или кто-либо из членов императорской фамилии) доколачивал верхний из наживленных гвоздей, затем молоток передавался следующему по старшинству; последний же гвоздь забивал рядовой. Знамя символически объединяло всех — от генерала до рядового. Оно жаловалось навечно — и прибывалось раз и навсегда. Даже на починку древка, если она влекла за собой необходимость перебивки полотнища, с 1883 г. (по распоряжению военного министра) требовалось испросить Высочайшее соизволение.

При отдании чести «священным хоругвям» все военнослужащие становились во фронт. Сами же знамена и штандарты «склонялись» лишь перед императором, императрицей и иностранными монархами, имеющими титул «Величества».

² *Регалия* (мн.ч. *регалии*) — освященные знаки отличия частей армии. Чаще всего понятие употребляется по отношению к знаменам и штандартам, реже — к трубам.

«...Кусок материи,... сохранение которого стоило жизни сотням, а может, и тысячам людей, входивших в состав полка в продолжение его векового существования,... такой кусок материи есть святыня — не условная военная святыня только, но святыня в прямом и непосредственном значении этого слова», — так писал в 1868 г. известный русский военный теоретик Михаил Иванович Драгомиров.

В «Своде Военных Постановлений» говорилось: «Жалованные войскам знамена, штандарты и прочие регалии присваиваются им навсегда, как отличительные знаки, свидетельствующие о храбрости и доблести войск, заслуживших отличия. Посему каждая часть войск обязана с особенным попечением содержать свои регалии и в самой древности их находить лестнейшее удостоверение в достоинствах и заслугах тех войск, которыми они приобретены».

Расцветка знамен и штандартов также была немаловажной, так как по ней солдат узнавал систему обмундирования и прикладных цветов³ различных полков русской армии. Именно с этим было связано недовольство некоторых частей, не имевших на знаменах и штандартах «своих» полковых цветов: в гренадерских полках — желтого, у Александрийских гусар и Орденских драгун — черного, у Ахтырских гусар — коричневого.

Согласно утвержденным военным министром в 1880 г. «Положениям о порядке обучения молодых солдат», значение знамени относилось к «сведениям, знание которых обязательно для каждого рядового» пехоты и кавалерии. Более того, это значение новобранец должен был понять и запомнить в первую же неделю своего пребывания в воинской части. Следует заметить, что некоторые командиры частей вносили свои коррективы в эту часть подготовки солдат. Так, в одной из дивизий, на вопрос начальника: «Если кто отзовется непочтительно о знамени, что знамя просто

Знамя 1-го батальона Лейб-гвардии Преображенского полка. Знамя без чехла, и видно, что от знамени остались лишь куски полотна

тряпка, что будешь делать?», — должен был следовать ответ: «За непочтительный отзыв о знамени с места разобью морду, а затем постараюсь арестовать и отвести к начальству». Такой «кардинальный» подход к решению проблемы показывает, помимо всего остального, и отношение к знамени.

³ Прикладный цвет — цвет «приклада», т.е. отделки мундира (воротник, обшлага, погоны).